

ЗАВИСИМОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И БЮДЖЕТА ОТ НЕФТИ

Популярный в последнее время тезис о снижении зависимости российского бюджета от внешнеэкономической конъюнктуры необоснован.

Действительно, такое снижение было характерно для двух предыдущих лет (2015-2016 гг.) на фоне низких цен на энергоресурсы.

Однако их восстановление в 2017 г. принципиально изменило ситуацию.

Борис ТИТОВ:

От цен на нефть зависит не только состояние экономики, уровень доходов граждан, развитие социальной сферы, но и востребованность в экономических стратегиях. Мы до сих пор зависим от нефти. Если цены низкие, все начинают суетиться и искать пути выхода, писать стратегии развития. Но стоило сейчас ценам на нефть укрепиться, как сразу интерес к долгосрочным стратегиям начинает падать. Это может привести к печальным последствиям, так как инерционный сценарий развития не сможет обеспечить рост ВВП темпами более 1,5% в год, что закрепит экономическое отставание страны, и в определенный момент у государства не будет хватать денег на растущие расходы по социальным программам.

Зависимость российской экономики от изменения мировой конъюнктуры

Замедление экономической динамики во второй половине 2017 г. на фоне роста мировых цен на товарных рынках вновь привело к усилению зависимости российской экономики от экспорта углеводородов.

Повышение «сырьевой зависимости», прежде всего, прослеживается по соотношению общего экспорта товаров и экспорта углеводородов к ВВП. **Если в 2016 г. отношение экспорта товаров к ВВП составляло 21,9%, а отношение экспорта углеводородов к ВВП было равно 12%, то в 2017 г. – уже 22,6% и 12,5%, соответственно.**

Сектор добычи полезных ископаемых и нефтепереработки продолжает обеспечивать более 60% всех поступлений

от экспорта, более трети сальдированного финансового результата в экономике.

Именно здесь сосредоточено более 20% всей задолженности по обязательствам.

Вклад сектора добычи полезных ископаемых и нефтепереработки в формирование отдельных показателей

	2013	2014	2015	2016	2017*
% от общего экспорта товаров из России	71,7	70,9	64,3	60,2	62,4
Сальдированный финансовый результат, % совокупного значения	33,4	48,2	37,0	24,4	33,1
Суммарная задолженность по обязательствам на конец периода, % совокупного значения	17,3	20,3	22,8	22,6	21,9

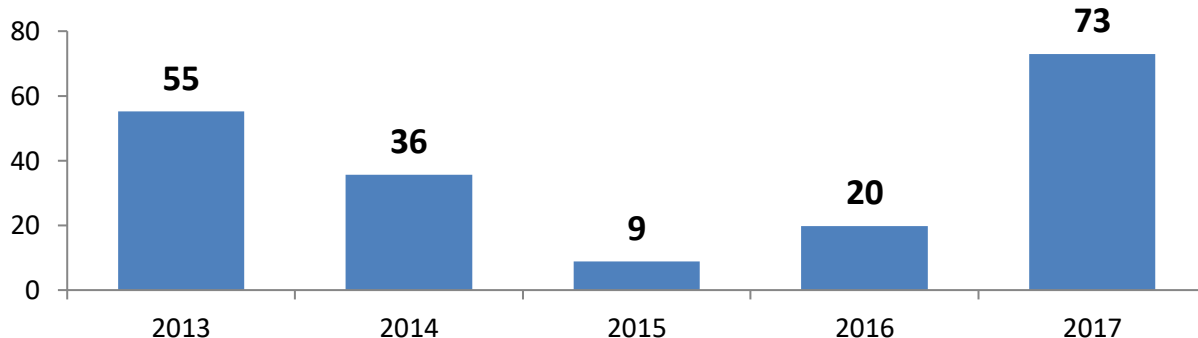
Источник: ИНП РАН (по результатам января-сентября 2017 г.)

Не менее существенным является и то, что резко возросла значимость сектора добычи полезных ископаемых при формировании динамики промышленного производства. **С учетом сектора нефтепереработки этот сегмент экономики обеспечил свыше 70% от итогового роста промышленного производства в 2017 г. (0,73 процентных**

пункта из 1 процента итогового роста промышленного производства).

В условиях заморозки добычи нефти столь высокая зависимость от сырьевого сектора может оказывать самое неблагоприятное влияние как на динамику промышленного производства, так и на общую экономическую динамику.

Вклад добычи полезных ископаемых и нефтепереработки в рост промышленного производства в 2013-2017 г., %

Источник: ИНП РАН

Зависимость бюджета страны от изменения мировой конъюнктуры

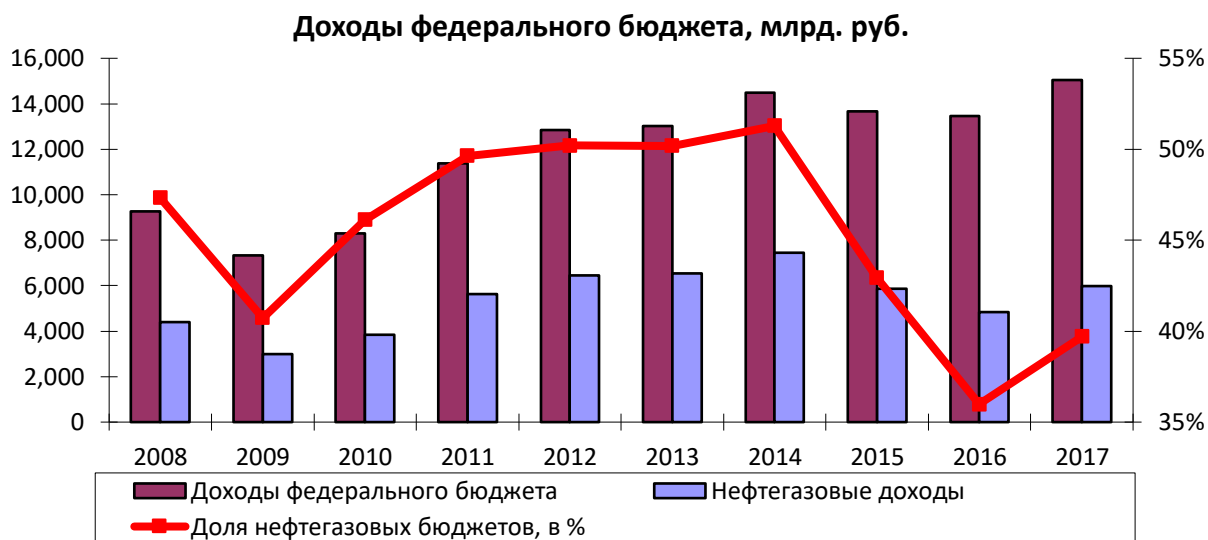
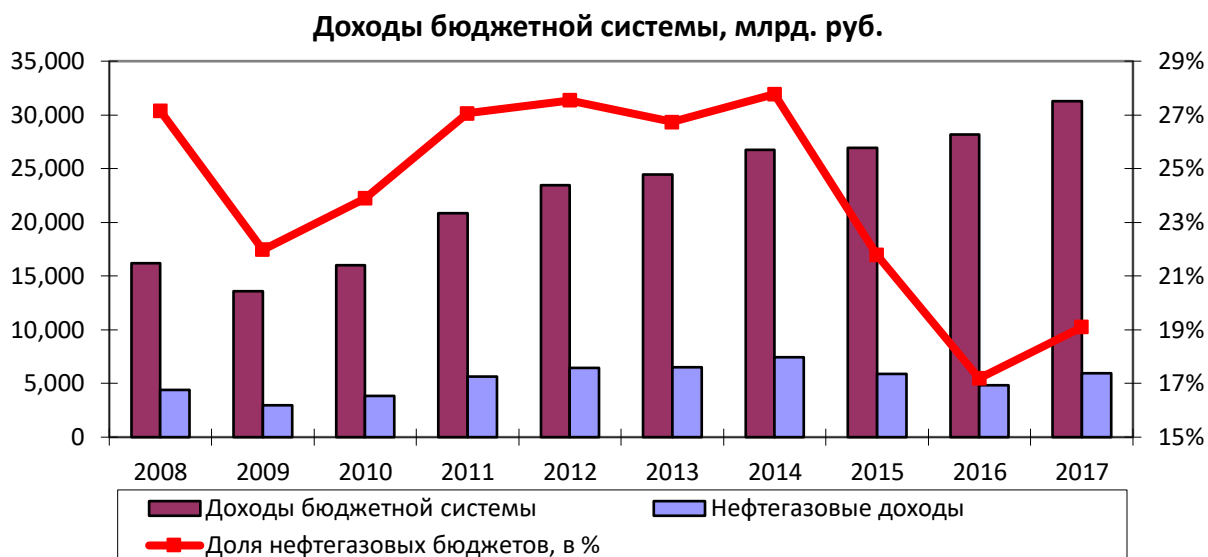
Прямой эффект от изменения цен на нефть на доходы бюджета

После падения доли нефтегазовых доходов в федеральном бюджете до 30% на конец

2015 г., роль экспортных поступлений от ТЭК в формировании бюджета стала возрастать. В результате к концу 2017 г. нефтегазовые доходы составляли уже 40% (!) от совокупных доходов. При этом, тенденция к росту доли нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета наблюдалась и в 2016 г., хотя среднегодовые мировые цены на нефть в 2016 г. были ниже, чем в 2015 г.

По оперативным данным Минфина в 2017 г. нефтегазовые доходы бюджета составили почти 6 трлн руб. По оценкам ИНП РАН, их доля в доходах бюджетной системы (включая внебюджетные фонды) составила 19,1%, в доходах федерального бюджета – 39,7%. При этом значимость нефтегазовой

составляющей в общей величине доходов в прошедшем году увеличилась: их доля в доходах бюджетной системы выросла на 1,9 п.п. относительно уровня 2016 г., в доходах федерального бюджета – на 3,7 п.п.

Источник: ИНП РАН

На графиках выше четко прослеживается следующая тенденция:

- восстановительный рост доли нефтегазовых доходов в общем объеме доходной базы бюджета в 2009-2010 гг. после кризиса 2008 г.,
- стабильно высокая доля в 2011-2014 гг. (на уровне 27-28% для бюджетной системы и 50-51% для федерального бюджета),
- снижение доли нефтегазовых доходов в 2015-2016 гг. до минимальных значений (17.2% для бюджетной

системы в целом и 36% для федерального бюджета),

- рост доли нефтегазовых доходов в 2017 г.

Более того, по оценкам ИНП РАН, рост доходов бюджетной системы в 2017 г. на 36% был обеспечен приростом нефтегазовой составляющей. Для федерального бюджета этот показатель превысил 70%. С такой позиции измерения

зависимости бюджета от внешнеэкономических условий эта зависимость в 2017 г. даже усилилась относительно уровня 2013-2016 гг. (см. таблицу ниже). Такая ситуация определялась тем, что в прошедшем году динамика нефтегазовых доходов (+23% год к году) превышала общую динамику бюджетных доходов вдвое (+11% для бюджетной системы в целом (оценка ИНП РАН) и +12% для федерального бюджета).

Зависимость бюджета от нефтегазовых доходов, 2009-2017 гг.

Прирост (+)/ снижение (-) доходов, млрд. руб.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
	Бюджетная система								
Доходы – всего	-2 570	2 432	4 823	2 580	1 008	2 323	156	1 260	3 091
Нефтегазовые доходы	-1 400	842	1 811	811	80	900	-1 571	-1 018	1 130
Доля нефтегазовых доходов в общем приросте бюджетных доходов	54%	35%	38%	31%	8%	39%	-	-	36%
Федеральный бюджет									
Доходы – всего	-1 938	968	3 062	1 488	164	1 477	-838	-199	1 581
Нефтегазовые доходы	-1 400	842	1 811	811	80	900	-1 571	-1 018	1 130
Доля нефтегазовых доходов в общем приросте бюджетных доходов	72%	87%	59%	55%	49%	61%	-	-	71%

Источник: ИНП РАН

Косвенный эффект от изменения цен на нефть на доходы бюджета

Внешнеэкономическая ситуация не только напрямую определяет показатели налогооблагаемой базы для исчисления и уплаты нефтегазовых доходов, но и в существенной степени формирует финансовые показатели добывающих отраслей, которые, в свою очередь, определяют величину прочих отчислений в бюджет. Поэтому оценивая степень зависимости бюджетной системы от нефтегазовых поступлений, необходимо также учитывать налоговые доходы бюджета от прочих налогов и платежей от предприятий ТЭК (налог на прибыль, НДФЛ, НДС и акцизы, страховые взносы и т.д.). Доля нефтегазовых доходов – с учетом налогов, не относимых к категории нефтегазовых, но уплачиваемых добывающими компаниями –

в общем объеме доходов бюджета (с учетом внебюджетных фондов) достигла 24,1% в 2017 г. против 21,6% годом ранее. В общем объеме доходов федерального бюджета¹ – 50,1% в 2017 г. против 45,2% годом ранее. (см. таблицу ниже).

¹ Теоретическая оценка – прочие налоги, уплаченные ТЭК, не поступают в федеральный бюджет в полном объеме

**Вклад компаний ТЭК в формирование доходов бюджетной системы
(консолидированного бюджета с учетом внебюджетных фондов), 2009-2017 гг.**

Поступление доходов, млрд. руб.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
	Бюджетная система								
Доходы – всего ¹	13 600	16 032	20 855	23 435	24 443	26 766	26 922	28 182	31 272 ²
Нефтегазовые доходы	2 989	3 831	5 642	6 453	6 533	7 434	5 863	4 844	5 972
Прочие налоги, уплаченные предприятиями ТЭК	555	651	973	1 050	1 159	1 271	1 377	1 240	1 565
Доля нефтегазовых доходов и прочих налогов, уплаченных ТЭК, <u>в общем объеме бюджетных доходов</u>	26%	28%	32%	32%	32%	33%	27%	22%	24%
Доля нефтегазовых доходов и прочих налогов, уплаченных ТЭК, <u>в общем объеме доходов федерального бюджета</u> ³	48%	54%	58%	58%	59%	60%	53%	45%	50%

Источник: ИНП РАН, расчеты Института экономики роста

Выводы

- Слезть с нефтяной иглы пока не удастся. Как качественные, так и количественные оценки демонстрируют, как минимум, сохранение высокой зависимости российской экономики от показателей развития энергосырьевого сектора;
- Сектор добычи полезных ископаемых и нефтепереработки продолжает обеспечивать более 60% всех поступлений от экспорта, более трети сальдированного финансового результата в экономике, здесь сосредоточено более 20% всей задолженности по обязательствам;
- Свыше 70% от итогового роста промышленного производства в 2017 г. обеспечено предприятиями ТЭК. В условиях заморозки добычи нефти такая зависимость может оказывать самое неблагоприятное влияние как на динамику промышленного производства, так и на общую экономическую динамику;
- Рост доходов бюджетной системы в 2017 г. на 36% был обеспечен приростом нефтегазовой составляющей, а для федерального бюджета этот показатель превысил 70%;
- С учетом всех уплачиваемых налогов доля доходов бюджетной системы от компаний ТЭК достигает почти 25%.

¹ Консолидированный бюджет (с учетом внебюджетных фондов)

² Оценка ИНП РАН

³ Теоретическая оценка – прочие налоги, уплаченные ТЭК, не поступают в федеральный бюджет в полном объеме